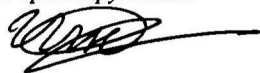

0-788288

На правах рукописи

ИГНАТОВ Михаил Александрович

**ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА
В ДИСКУРСЕ ИНФОРМАЦИОННО-СЕТЕВОЙ КУЛЬТУРЫ**

09.00.13 – философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Белгород – 2011

Работа выполнена на кафедре философии
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Римский Виктор Павлович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Мелешко Елена Дмитриевна
кандидат философских наук
Дунаев Роман Алексеевич

Ведущая организация **Орловский государственный
университет**

Защита состоится 9 июня 2011 г. в 10.00 на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам при Белгородском государственном университете (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «6» мая 2011 г.

Автореферат размещен на сайте: <http://www.bsu.edu.ru>

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000677725

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Т.И. Липич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В индустриальном мире отчуждение, охватывая практически все сферы жизнедеятельности человека и человечества, проявляется не только в конфликте индивида с природой и обществом, но и в стремлении человека к преодолению превращенных и извращенных форм бытия на путях обретения свободы и самореализации.

Человечество вступило в современную новую, информационную фазу глобальной цивилизации, которая связана с возникновением новых форм и способов деятельности (виртуализация реальности, компьютерные технологии, Интернет и т.п.), которые и облегчают человеческую жизнь, делают ее более комфортной, достойной и свободной, и продуцируют новые формы отчуждения человека, в том числе идеально-мыслительных и идеально-информационных продуктов от сущностных, онтологических оснований его жизнедеятельности.

Достижения современной науки и техники в покорении природы, открытии ее тайн, управлении обществом и человеком не только усиливают степени человеческой свободы, но и порождают новые формы отчуждения и самоотчуждения, социального и антропологического. Человечество стоит перед угрозой реальной вселенской катастрофы, приближенной собственными усилиями (экологические и техногенные катаклизмы, генетические и антропологические кризисы, столкновения цивилизаций и культурная монологичность). Осмыслить пути самосовершенствования общества и человека – удел не только чудаков-ученых и философов, но и задача каждого человека.

Таким образом, актуальность осмысления проблемы отчуждения, свободы и самоорганизации человека в пост-/сверхиндустриальном обществе, в контексте дискурса информационно-сетевой культуры состоит в том, что характеристика, раскрытие связи данных феноменов с жизненным опытом человека, понимание факторов и условий, при которых эта проблема может разрешиться, будет способствовать более не только эффективному формированию стратегии и тактики поведения человека в информационной цивилизации, но и приближению к смыслу человеческого бытия.

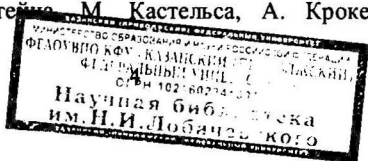
Степень разработанности темы. Можно, конечно, искать как истоки отчуждения, так и ее философской рефлексии чуть ли не в архаичных мифологиях. Но реально проблема отчуждения была поставлена в работах авторов теории общественного договора в философии Нового времени: Гоббс, Гассенди, Локк продемонстрировали единый подход к проблеме отчуждения, считая, что и вынужденное, и свободное отчуждение (делегирование) естественных прав человека полагают не только современные формы государства и гражданского общества в контексте «общественного договора», но и задают пространство для свободной деятельности человека. Социально-аксиологическим аспектам отчуждения в своих работах уделяли большое внимание Ж.-Ж. Руссо, просветители и социалисты-утописты.

Но особую роль в концептуализации проблемы отчуждения сыграли классики немецкой философии (романтики, Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель и Фейербах), которые выявили религиозно-духовную, деятельно-самосознательную и социально-антропологическую основу феномена отчуждения.

Диалектический метод и принцип социально-исторической обусловленности сознания и деятельности человека, в том числе и превращенных и отчужденных форм, использовали в своих работах К. Маркс и Ф.Энгельс, а также (порой эзотерически) представители экзистенциализма и западного неомарксизма.

Отечественные философы-неомарксисты советского и постсоветского периода продолжили эту линию в исследовании феномена отчуждения. Это, прежде всего, работы В.Ф. Асмуса, Г.С. Батищева, А.С. Богомолова, А.В. Бузгалина, Г.Н. Волкова, Ю.Н. Давыдова, Э.В. Ильенкова, С.М. Ковалева, В.И. Колосницына, И.С. Кона, Н.И. Лапина, М.К. Мамардашвили, И.С. Нарского, Н.Ф. Наумова, А.П. Огурцова, Т.И. Ойзермана, А.И. Титаренко, Ю.Р. Тищенко и многих других.

Сопряженными с нашим проблемным полем являются концепции, исследующие Интернет, теорию информации, философию информационных технологий и отдельные аспекты виртуальной реальности. Это, прежде всего, труды западных авторов: Дж. П. Барлоу, Н. Бострома, У. Брикена, А. Бюля, Н. Виннера, М. Вэйнштейна, М. Кастельса, А. Крокера, Дж. Ланье,

М. Маклюэна, М. Пазтау, А. Тьюринга, К.Э. Шэннона и др. Связана с нашей проблематикой и тема информационного (технотронного, постиндустриального и т.п.) общества, в которых лидируют информационные технологии. Среди теоретиков электронной цивилизации можно назвать Д. Белла, Дж. К. Гэлбрейта, П. Друкера, Э. Тоффлера, и др.

В отечественной философии реализован философско-методологический подход, получивший название «виртуалистики» (Н.А. Носов), претендующий на междисциплинарность. Виртуалистика ставит своей целью построение теории психологических виртуальных реальностей, что находит отражение в трудах В.И. Гнатюка, Л.П. Гримака, Т.Н. Носовой, Д. Иванова, Е.В.Ковалевской, А. Колмогорова, И.В. Катерного, В.П. Котенко, В.В. Чешева, Ю.Т. Яценко, и др.

Виртуализацию массмедийной реальности в качестве симулятивной отразили в своих работах структуралисты и постструктуралисты, философы и ученые-гуманитарии: Р. Барт, Ж. Бодрийар, Ги Дебор, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ф. Джеймисон, Ф. Гваттари, С. Жижек, и др.

Дискурсный и знаково-символический характер Интернета и сетевой культуры обуславливает наше обращение к философии и эпистемологии языка (работы М.М. Бахтина, Х.-Г. Гадамера, Ч. Пирса, Дж. Серля, Ф. де Соссюра, М. Хайдеггера, Ж. Деррида, и др.); теории интертекстуальности (Ю. Кристева, Н. Пьеге-Гро); теории и методологии дискурса (труды Л. Альтюссера, Р. Водак, Т. ван Дейка, И.Т. Касавина, Ж. Лакана, М. Пеше, М. Фуко, Н. Фэрклоу, и др.)

В отечественной гуманитарной науке интерес представляют работы авторов в области культурсемиотики: С.С. Аверинцев, Л.С. Выготский, Вяч.Вс. Иванов, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, Е.М. Мелетинский, М.К. Петров, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский, и др.

В свете исследуемого проблемного поля мы опирались на работы отечественных философов, посвященные актуальным проблемам философской антропологии (Б.Г. Ананьев, И.Ф. Балакина, Л.И. Буева, И.С.Вдовина, Б.Т. Григорьян, Б.В. Емельянов, М.В. Желнов, Т.А. Кузьмина, Л.Н. Митрохин, А.Г. Мысливченко, В.М. Розин, и др.). В контексте нашего исследования

особую значимость представляли работы по проблемам сознания и идеального, философии культуры и философской аксиологии (Г.С.Арефьева, В.С. Библер, А.А. Брудной, Г.В. Драч, О.Д. Дробницкий, Д.И.Дубровский, П.С. Гуревич, Э.В. Ильенков, М.С.Каган, П.В. Копнин, А.М. Коршунов, А.Н. Леонтьев, М.М. Лившиц, М.К. Мамардашвили, Э.С.Маркарян, В.М. Межуев, Л.А. Микешина, Д.В. Пивоваров, Б.Ф. Поршнев, В.П. Римский, В.С. Степин, А.Я. Флиер, и др.).

Теоретическому обоснованию сущности и структуры феномена отчуждения, механизмов его преодоления, в том числе и в контексте информационной культуры, в последние годы посвящены многие диссертационные исследования: докторская диссертация С.К.Шайхитдиновой «Информационное общество» и «ситуация человека»: эволюция феномена отчуждения» (Казань, 2004), кандидатские диссертации А.И. Беспалова «Отчуждение деятельности как философская проблема» (Москва, 2004), В.Е.Горозия «Сущность отчуждения и основные формы его проявления в условиях НТР» (Тбилиси, 1984), Н.Г. Гудкова «Основные формы и сущность отчуждения в современном обществе» (Москва, 2004), В.В. Дроздова «Философский анализ структуры отчуждения и «механизма» его функционирования» (Магнитогорск, 2004), Р.А. Дунаева «Философско-культурологические образы виртуального человека» (Белгород, 2009), М.В.Зацепиной «Концептуализация феномена «отчуждение» в русской и немецкой этноконцептосферах» (Екатеринбург, 2006), О.И. Клюенкова «Феномен отчуждения человека как опыт его существования» (Архангельск, 2007), О.Н. Одинцовой «Культура гражданского общества современной России: концептуальные основы и стратегии преодоления отчуждения» (Ростов-на-Дону, 2005), М.А. Сигаревой «Формы отчуждения и пути его преодоления в современном обществе» (Махачкала, 2006), А.Н. Чернякова «Интернет-дискурс в современных культурно-информационных коммуникациях: методологические проблемы» (Белгород, 2009) и других.

Вместе с тем, изучение и анализ социально-гуманитарной и философской литературы по проблеме исследования показали, что наряду с многочисленными интерпретациями феномена отчуждения проблема отчуждения и самоотчуждения человека в современном информационном обществе пока

еще не нашла достаточно полного отражения в философской и научной литературе. Практически нет работ, посвященных исследованию роли информационно-сетевой культуры в исторической трансформации отчуждения и самоотчуждения человека; нечетко определены основные пути регуляции информационных отношений для выявления существенных характеристик морали информационного будущего и дискурса сетевой культуры нашего времени и т.д.

Поставленная задача определяет необходимость философско-культурологической и философско-антропологической интерпретации и понимания дискурса информационно-сетевой культуры и специфики сетевого мышления. Все это и послужило основанием для выбора темы, объекта, предмета и проблемного поля нашего исследования.

Объект исследования – *феномен отчуждения человека в современной технической и информационной цивилизации.*

Предмет исследования – *формы отчуждения и свободы человека в дискурсе (культурно-коммуникативных практиках) современной информационно-сетевой культуры.*

Цель диссертационной работы – *определить роль информационно-сетевой культуры в трансформации феномена отчуждения и свободы человека в современной постиндустриальной цивилизации, специфику сетевого мышления.*

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

- formalизовать классические философские принципы понимания, интерпретации и объяснения феномена отчуждения в историко-философской традиции;
- описать парадигмально-исследовательское поле неклассической философской интерпретации феномена отчуждения, связанного с развитием человека в современном информационном обществе;
- выявить специфику феноменологии отчуждения и свободы человека в дискурсе информационно-сетевой культуры и сетевого мышления;
- рассмотреть стратегии преодоления отчуждения и полагания свободной самоорганизации человека в медийно-информационной виртуализации реальности;

Поставленные цель и задачи обусловили выбор теоретико-методологического аппарата и логическую структуру диссертационного исследования.

Теоретико-методологические основы исследования определяются единством онтологических, эпистемологических, философско-антропологических и философско-культурологических принципов изучения проблемы отчуждения и свободы человека в дискурсе информационно-сетевой культуры.

В диссертации используются методы историко-философского исследования (анализ первоисточников и их теоретическое осмысление и обобщение, сравнительная характеристика философских взглядов мыслителей), диалектические принципы единства исторического и логического, конкретного историзма, восхождения от абстрактного к конкретному, социально-исторической обусловленности сознания и деятельности человека.

Также применяются общенаучные методы сравнительно-исторического исследования, культурно-семиотического анализа, системного и синергетического подходов, связанные с диалектической методологией.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующих результатах:

- анализ концепций отчуждения в классической и марксистской философии показал, что в процессе длительной философской рефлексии постулированы основные принципы понимания феномена «отчуждения»: социально-политический, социально-аксиологический, этический, культурологический, гносеологический, онтологический, религиозный и др.;

- установлено, что неклассические парадигмы исследования отчуждения и свободы человека в современной культуре предполагают выявление «индивидуации» как основного способа снятия отчуждения и реализации свободы человека в информационно-виртуальном пространстве;

- выявлено, что отчуждение и степени свободы человека, владеющего «сетевым мышлением», становятся актуальными в дискурсе информационно-сетевой культуры, а «человек виртуальный» оказывается не только в центре философского осмысления, но и в основании обретения сущности и смысла человеческого бытия;

– в контексте информационной цивилизации выделены аксиологические принципы, предупреждающие отчужденность человека в современном социуме: убежденность в благосклонность, альтруизм и дружелюбие людей; вера в контролируемость и предсказуемость мира; чувство личностной уникальности, значимости и свободы.

Положения, выносимые на защиту:

1. В контексте классических философских теорий Нового времени и марксистской философии были выявлены актуальные концептуализации феномена отчуждения: «отчуждение» сопровождает бытие человека вместе с появлением общества и государства и является способом реализации (дарение-присвоение) естественных прав человека в пользу общества (Гоббс, Локк); природа отчуждения позволяет выделить положительные и отрицательные социально-аксиологические формы данного феномена (Ж.-Ж. Руссо, утописты-социалисты, Гегель, Маркс); отчуждение может рассматриваться как творческо-отражательное явление (Ф. Шиллер) или как ценностный и деятельностно-эпистемологический компонент (Кант, Фихте); отчуждение имеет онтологический статус (Гегель, Фейербах, Маркс, неомарксисты); источником отчуждения является сам человек, особенности его чувственности, эмоциональной, интеллектуально-мыслительной и трудовой деятельности (Фейербах, Гегель, Маркс, неомарксисты); отчуждение коренится в неравенстве между людьми, прежде всего, в современном капиталистическом (индустриальном) обществе (Ж.-Ж. Руссо, Р. Оуэн, Маркс, Энгельс, неомарксисты); отчуждение сопровождается ростом индивидуальной свободы, преодоление отчуждения не только возможно, но и необходимо, поскольку в его снятии человек возвращает себе свою собственную сущность (Фейербах, младегегельянцы, Маркс, Энгельс, неомарксисты).

2. Развивая концепт отчуждения, философы и ученые XX в. подвергли всесторонней интерпретации не только кризисные феномены в социально-экономической, политической и культурной жизни (пост)индустриального общества, но феномен отчуждения в контексте их понимания проявляет универсально-онтологические и экзистенциальные измерения. Концепт отчуждения приобретает не только социально-ценностный и деятельно-

антропологический, но и индивидуально-интимный, экзистенциальный смысл.

3. Выделяются основные смыслы и определения понятия «информационно-сетевая культура»: а) не только обращение культурных ценностей в глобальной электронной среде (Л.В. Нургалева), но и сам Интернет как культурно-антропологический системный феномен; б) определенные нормы и правила (нравственные, этикетные, эстетические) при использовании Интернет-ресурсов, а также юридические ограничения в коммуникативных практиках Сети; в) уровень развития « сетевого мышления », пользовательских навыков, умений эффективно работать с информацией в коммуникативном пространстве Сети. Это предполагает и соответствующее воспитание (самовоспитание) человека, включенного в глобальный информационный дискурс и коммуникативный процесс, степень его образованности. Общий культурный уровень сетевого сообщества определяется не только совокупностью ресурсов, имеющих художественную, образовательную, научную и другую (игровую, развлекательную и досуговую) ценность, но и степенью развития « сетевого мышления » как *способа интеллектуального и ценностного освоения информационно-виртуальной реальности*.

4. Сеть провоцирует не только новые формы отчуждения и самоотчуждения человека, новую аномию и анонимность, но и создает предпосылки для создания форм свободной самоорганизации человеческого сообщества, отдельных групп и субкультур, для творческого самовыражения человека, гарантирует группам и индивидам свободную публичность при соблюдении своих личностных свобод и прав другого, определенной анонимности и интимности, а значит, помещает человека в новое пространство, сопряженное как с рисками, так и с гарантиями его безопасности. Интернет формирует новую парадигму мышления – сетевое мышление (или NET-мышление). Интернет становится пространством изменения и становления личности, ее самокоррекции и психологической адаптации, интеллектуального роста и культуры, создает новый стиль самопрезентации и идентификации индивида, что часто колеблется на грани между свободой и новыми формами самоотчуждения человека.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования.

Результаты и выводы диссертационной работы позволяют научно моделировать процессы, происходящие в сфере культуры, информации и сознания современного человека. Они могут быть использованы в воспитательной работе с молодежью, в создании новых политических, социологических и интеллектуальных технологий, которые будут направлены на преодоление феноменов отчуждения в жизни современного человека, реализацию духовно-нравственного потенциала и свободы личности.

Выводы и теоретико-методологические наработки диссертационного исследования могут применяться в процессе преподавания курсов философии, культурологии, политологии и социологии, в чтении спецкурсов по актуальным проблемам современности.

Апробация работы. Основные положения диссертации сообщались и получили положительную оценку на научных и научно-практических конференциях: Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы и пути их решения науке, производстве и образовании '2008», Одесса, 15-25 декабря 2008 г.; Международная научно-практическая конференция «Перспективные инновации в науке, образовании и производстве '2009», Одесса, 15-30 июня 2009 г.; V международная научно-практическая конференция «Альянс наук: вчений вченому», Дніпропетровськ, 18-19 лютого 2010; Международная научно-практическая конференция «Спецпроект: аналіз наукових досліджень», Дніпропетровськ, 17-18 червня 2010; II внутривузовская научно-практическая конференция «Актуальные научные исследования в БелГИКИ», Белгород, 14 декабря 2010; VI Всероссийская научная конференция молодых учёных, докторантов, аспирантов и студентов «Философия и наука поверх барьеров: Нации и этнокультурная идентичность в современном мире», Белгород, 14 апреля 2011 г.

Основные результаты исследования получили отражение в 8 публикациях автора, в том числе – 3 статьи в журналах из перечня ВАК.

Диссертационная работа обсуждалась и рекомендована к защите на кафедре философии НИУ «БелГУ».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (по два параграфа), заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационной работы, анализируется степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цели и задачи, дается характеристика работы с точки зрения ее новизны, теоретического и практического значения, выносятся для обсуждения основные положения.

Первая глава «Феномен отчуждения в информационно-технологической цивилизации: философское понимание и интерпретация» посвящена анализу феномена отчуждения в концепциях классической философии Нового времени и марксизме, а также в неклассической философии и социально-гуманитарной науке, раскрытию сущности отчуждения человека в условиях информационного общества.

В **первом параграфе «Социокультурная и антропологическая природа отчуждения: классические философские концепции»** ставится вопрос о версиях отчуждения в классической философии, в которой данный феномен не только получил концептуализацию в философско-онтологических и философско-социологических категориях, но и понимание социально-политических, этических, экзистенциально-антропологических и религиозных смыслов, скрытых в глубинах отчужденного бытия.

Так, Гоббс считал, что отчуждение есть добровольный акт передачи (дарения-отчуждения) определенных прав и свобод человеком государству на основе общественного договора. Государство «как множество людей в одном лице» или «искусственный человек» использует индивидов так, как сочтет нужным для их защиты, для их мира, создавая тем самым возможность подавления и тотального отчуждения человека. Однако, отчуждение определенных прав и свобод компенсируется охраной государством интересов личности в гражданском обществе, что предпочтительнее всеобщего волонтаризма и произвола эпохи «войны всех против всех» (прообраз – революция и гражданская война в Англии XVII века, участником которой он был).

Концепция отчуждения Гоббса получает свое дальнейшее развитие в трудах философов того периода и последовавшей эпохи Просвещения. Локк считал, что все люди при рождении получают одинаковые природные преимущества и используют одни и те же способности, а природа и характер перехода власти от людей к государству предполагает запрет на произвол государственной власти (отсюда целесообразность ее разделения на законодательную, исполнительную и федеральную). Ж.-Ж. Руссо в своих работах пришел к выводу, что имущественное неравенство людей есть основная причина отчуждения и нравственного несовершенства человека. Он не только заложил принципы социально-аксиологического подхода к феномену отчуждения, но и повлиял на идеи социалистов-утопистов (и в перспективе на марксизм), связавших отчужденные формы бытия человека с эксплуатацией, нерациональной организацией общества, неразвитостью технического и научного прогресса, нравственным эгоизмом людей. В философии немецкого романтизма проблематика свободы человека и отчуждения как неполноты самореализации нашла отражение в эстетическом утопизме о возможности свободного, творческого преобразования действительности в искусстве, что оказало определенное воздействие на всю немецкую классическую философию.

Кант, наследуя Руссо в морализации проблемы отчуждения, а романтикам в творческом определении свободы человека, тем не менее, видит преодоление отчуждения не только на путях деятельности «практического разума» и «способности воображения», но и в развитии политических свобод в правовом государстве. Таким образом, смыкается деятельностная и социально-аксиологическая трактовка отчуждения. Процесс отчуждения Фихте впервые в европейской философии (но вслед за Кантом!) истолковывал как нечто, характеризующееся преимущественно отчуждением сознания. Изначальная активность, деятельность нашего сознания оказывается в таком случае и источником отчуждения как полагания «не-Я», которое из «чуждого» должно стать «своим». Отчужденный продукт деятельности «Я» осознается «практическим разумом», который является основой «теоретического разума».

Социальный статус отчуждения еще в большей мере приобретает значение у Шеллинга. Цель человечества – всеобщая свобода. Каждый человек

пытается в своей деятельности реализовать свободу, но результаты всех подобных действий непредсказуемы и могут вести к нежелательным, чуждым замыслам людей последствиям. Стремление реализовать свободу оборачивается своей противоположностью – порабощением. Поздний Шеллинг пытается объяснить диалектический характер отчуждения (прежде всего, духовного) в истории.

Особый, онтологический (положительный) статус проблема отчуждения приобрела в философии Гегеля. Абсолютный дух (идеалистический образ культуры) постоянно отчуждается в специфических формообразованиях (феноменология духа, исторические формы религии, права, философии и т.д.). Универсальный (тотальный) характер отчуждения в гегелевской философии таится в процессах самополагания абсолютной идеи. При этом Гегель полагал, что снятие отчуждения, его пресечение возможны лишь в «образовании духа» (метафора Просвещения), в последовательных метаморфозах духа, возвышении его и самосознания.

В основе концепта отчуждения Фейербаха лежит идея о том, что: религия возникает тогда, когда происходит отчуждение родовых человеческих сил, и несет отчуждение человека от реального мира; возникновение отчуждения носит не сверхъестественный характер, а его источником является сам человек, особенности его чувственности – эмоциональной и интеллектуально-мыслительной сфер жизнедеятельности; отчуждение не является необходимым и, в конечном счете, положительным феноменом (как у Гегеля), отчуждение – явление сугубо негативное, отрицательное и враждебно человеку; преодоление отчуждения не только возможно, но и необходимо, поскольку только таким образом человек обретает (возвращает себе) свою собственную сущность. Идеи Гегеля и Фейербаха были подхвачены одним из видных философов Б. Бауэром, который впервые поставил вопрос о тотальном отчуждении человека и всего мира в христианской религии.

Обобщив и проанализировав существующие концепции отчуждения, Маркс по-новому рассмотрел данную проблему. В основе исследования отчуждения как социального явления он определил понятие деятельности и деятельной сущности личности. Существенное отличие трактовки отчужде-

ния Маркса от предшествующих концепций заключалось не в отчуждении человека, а в отчуждении труда человека, который опосредует, регулирует и контролирует обмен между человеком и природой, есть определенная функция жизнедеятельности человека, которая сама по себе не создает ни товара, ни капитала, ни денег, которые в качестве превращенных форм социальности порождаются исторически приходящей формой человеческой деятельности – отчужденным трудом. Маркс показал, что причиной отчуждения труда является частная собственность на средства производства, отчуждение – следствие совокупности капиталистических отношений. Выход из замкнутого кармического круга отчуждения Маркс и Энгельс, как и их единомышленники, видели в установлении коммунизма, справедливого социального порядка (и в этом они были продолжателями идей и просветителей, и социалистов-утопистов).

Указанные идеи Маркса прослеживаются в его интерпретации отчуждения от «Экономическо-философских рукописей 1844 года» до «Капитала» и сопутствующих рукописей. Но, к сожалению, все эти основные произведения вплоть до середины XX века были неизвестны как интеллектуалам, так и массовому читателю. Маркс очень долго оставался, особенно в его учении об отчуждении, «эзотерическим Марксом». Теория отчуждения Маркса, особенно после публикации его рукописей, предопределила направленность многих методологических стратегий в интерпретации концепта отчуждения на протяжении всего XX века. Зарубежные неомарксисты (Г. Лукач и др.) развивали идеи отчуждения во многом параллельно советским исследованиям 60/80-х годов (Э.В. Ильенкова и М.К. Мамардашвили, которые рассматривали формообразования сознания и превращенные формы идеального в качестве момента социального отчуждения). В советской и постсоветской философии, которую можно считать одной из версий неомарксизма, обращалось внимание на многомерность и неадекватность использования и интерпретации Марксова концепта отчуждения. Все это доказывает возможность понимания феномена отчуждения в рамках марксистской парадигмы и в новом культурно-идеологическом контексте.

Во втором параграфе *«Современные парадигмы интерпретации отчуждения человека в информационно-сетевой культуре»* диссертант исхо-

дит из того, что кризис рационализма, технократизма и прогрессизма вызвал к жизни не только новые философские и социологические школы позитивизма, прагматизма и различные версии неокантианства и социологии. Философия жизни (Кьеркегор, Ницше, Бергсон), как форма нового, неклассического мышления, знаменовала отказ от картезианских, просветительских и социалистических надежд на силу разума, честность «общественного договора» и справедливость социальных революций. Философия жизни, как и близкие им по духу и времени философские течения, во многом предопределила принципиально новое понимание проблемы человека и отчуждения, прежде всего, в философском и практическом психоанализе, феноменологии, экзистенциализме и философской антропологии. Многие из мыслителей XX века (не только неомарксисты, но и экзистенциалисты) во многом критически отталкивались от идей классической философии и марксизма, рассматривая проблему отчуждения не только в социальном контексте капиталистических отношений, но и в глубинных онтологических структурах бытия.

В это время возникают и вполне оптимистичные версии отчуждения и свободы человека (например, стоицизм экзистенциального психоанализа В.Франкла), в которых личность предстает как нечто самодостаточное, способное к преодолению самых трагических проблем на основе собственных сил и возможностей, в том числе и отчужденных форм идеологического, информационного давления и манипуляции.

Свой вклад в проблематику вносят Х. Арендт, Г. Маркузе, Франкфуртская школа, структуралисты и постмодернисты, постмарксисты (С. Жижек, А. Бадью), и др. Взгляды этих философов и ученых представляют особый интерес для нашего исследования, так как их понимание сущности отчуждения отличается, во-первых, оригинальной постановкой проблемы, во-вторых, специфической методологией, нетрадиционными выводами и, как следствие, значительным местом и существенной ролью человека. Все они, так или иначе, отдавали приоритет индивидуальности перед обществом (пусть и в скрытой форме, как структуралисты и постструктуралисты). И это уже не пессимистические рассуждения об «отчуждении человека», но и проекты реализации его свободы.

Вследствие преодоления самоотчуждения как индивидуации теряют свою мощь такие социальные процессы, как массовые и идеологические ритуалы и практики, тоталитаризм общественного мнения и рекламы, имитативные симулякры шоу-бизнеса, обретают влияние коммуникативные факторы сугубо личностного плана: доверительность, самоочевидность, одухотворенность, самореализация и т.п. На рубеже XX-XXI вв. имеет смысл говорить о первостепенной роли личностной идентичности и индивидуальности. Преодоление отчуждения и есть понимание, осознание и создание исторического человека и человечества. При этом вновь актуальным становится обращение к Марксу.

Важнейшим завоеванием XX века стало критическое отношение к деятельности мышления, уточнение пределов самоотчуждения, осмысления человеческой практики как текучего, но реального и наблюдаемого процесса взаимодействия общественного и субъективного, материального и идеального, физического и психического. Это открыло путь к опосредованному изучению ментальной реальности, ее стихии и динамики. Многие исследователи находят возможность «снятия» в информационном обществе отчужденного состояния общественных и интимных форм существования индивидов путем изменения деятельности на пути ее трансформации – от материально-производственной к интеллектуально-информационной. Но не попадаем ли мы и здесь в ситуации нового, «информационного отчуждения»?

Целый ряд авторитетных авторов (от Р. Райха до М. Кастельса) полагают, что движущей силой современной культуры являются люди, чья главная способность состоит в эффективном использовании информации. Соединение различных трактовок информационного общества порождает ещё одну из возможных *моделей интерпретации феномена отчуждения* – «сетевой». В ряде концепций акцент делается именно на информационные сети, как место пребывания «свободы» человека и снятия отчуждения.

Во *второй главе «Отчуждение и свобода человека в современном информационном обществе»* выявляются пути преодоления отчуждения как деформированного способа существования в современном информационном обществе; обозначены существующие подходы к регуляции деятельности че-

ловека в информационной культуре, обосновываются стратегии обретения свободы человека и преодоления негативных форм отчуждения в дискурсе информационно-сетевой культуры нашего времени, рассматриваются природа сетевого мышления.

В первом параграфе *«Специфика отчуждения и виртуализация свободы человека в информационно-медийных коммуникациях»* ставится вопрос, выводимый из предыдущей главы: как информационно-сетевая культура влияет на основания бытия человека?

Практически все аналитики, исследующие современное общество, отмечают чрезвычайно возросшую роль информации и технологий информационного взаимодействия. Но работы Д. Белла, Р. Райха, М. Кастельса и многих других исследователей убедительно показывают, что наряду с преимуществами новых технологий, форм организации экономической, политической и социальной жизни, развитие информационной сферы несет в себе целый комплекс опасностей, способствующих росту степени напряженности и отчуждения в обществе, угрозы антропологических кризисов. Появляются и новые, более «серьезные» формы проявления отчуждения, затрагивающие онтологию человека.

В современной культуре отчуждению и манипулированию подвергаются не только материальные формы бытия человека (природные и социальные), но и его «знаково-символическая телесность» (В.П. Римский): идеи, образы, знаки, символы, интеллект, знания и информация. В контексте (пост)индустриального общества реализуется тотальное информационное овеществление и соответствующее знаково-символическое отчуждение человека, продуцирование симулятивных, превращенных форм виртуальной реальности и «виртуального человека».

Анализ феномена отчуждения в дискурсе информационно-сетевой культуры, позволяет сделать вывод о том, что преодоление отчуждения происходит посредством развития социально и личностно значимых аспектов постиндустриального солидарного (Сеть – прообраз грядущей солидарности) общества. Современное постиндустриальное солидарное общество понимается нами как общество, ориентированное на человека – его ценность и культурное саморазвитие, когда человек как исторический субъект становится

высшей ценностью, автором (не безличным «актором»!) собственной деятельности, для человека наивысшим смыслом становится не только его политическая, экономическая, социокультурная активность, но, прежде всего, формирование, развитие новой общественной сферы: наличие сплоченности, солидарности, единства общества, гордости за свой народ и его историю, возрождение общечеловеческих и национальных ценностей, моральных установок, наличие «сферы солидарности» в культуре и т.д.

В то же время отчуждение есть разрушение этой сферы, ценности самого человека; отчуждение есть разобщенность, уход индивида в «частную сферу» или в другой, «виртуальный» мир, отчуждение есть не развитие человека, а поддержание его существования, поскольку отсутствует реальность, централизирующая и создающая условия для саморазвития, самореализации, самоутверждения человека как исторического субъекта высшей ценности.

Отчуждение в информационной цивилизации – это отчуждение от общественной сферы культуры в широком ее понимании, что приводит к деформации культуры: из исторического опыта человеческой деятельности, творчества и взаимообогащения она превращается в атрибут частной жизни человека («уход человека в себя»). Если действительно культура – это мера свободы человека, степени развития его «сущностных (творческих) сил», то отчужденность человека, в том числе и в информационно-сетевой культуре, показывает новые формы зависимости человека от внешних для него факторов. В повседневной культуре происходит «забывание», «потеря» творческого, культуросозидающего на индивидуальном и на микросоциальном уровнях.

Однако, дискурс *информационно-сетевой культуры* (информационно-сетевые формы культурных коммуникаций) содержит в себе и предпосылки новых механизмов снятия отчуждения и реализации свободы человека, в том числе и путем создания феерического многообразия инновационных технологий и форм производства, альтернативных форм собственности, о чем много писал О. Тоффлер, и о чем Маркс не мог и мечтать. Появляется новая форма культуры – «информационно-сетевая культура», порожаемая *иной парадигмой мышления – сетевого мышления* или NET-мышления (в нашей терминологии).

Система солидарных, организованных (в том числе и образовательно-воспитательных) влияний на информационно-сетевую культуру человека в настоящее время только формируется. Исследователи отмечают, что еще велик удельный вес стихийности в процессе приобщения молодого поколения к сетевой культуре (чаще всего этот процесс носит стихийный, субкультурный характер «самопожертвования в Сеть»). Учитывая разнородность тематической направленности информационных ресурсов и форму подачи информации на них, можно говорить о наличии в Интернет-среде множества субкультур, формирующих внутри себя собственные нормы и правила сетевого поведения.

Формирующаяся Сетью терминология только-только начинает находить отражение в научной литературе, а тем более в словарных тезаурусах (вообще в таком дискурсе работ фактически нет). Феноменология Интернета еще не кодифицирована в специализированных дискурсах и тезаурусах, существуя в обыденном языке на уровне сленга. К таким становящимся терминам и концептам относится и понятие «информационно-сетевая культура» и «сетевое мышление», которые мы попытались реализовать в наших опубликованных текстах.

Во втором параграфе *«Сетевое мышление: феномены отчуждения и свободной самоорганизации»* отмечается, что в середине 60-х годов XX философия утратила интерес к глубоким метафизическим и онтологическим проблемам: складывалось впечатление, что «наука наук» полностью исчерпала объяснительные возможности своей методологии. В тоже время без философской рефлексии принципов организации и функционирования самого мышления практически стала невозможно «мыслить о мире». При этом человеческая мысль столкнулась с проблемами, противоречащими онтологическому статусу мышления, его базовым установкам и убеждениям.

В информационно-сетевой культуре мир виртуальных объектов, продуцируемых сетевым мышлением, раскрывается как важнейший управляющий фактор, необходимый атрибут и условие существования системной Сети. В этом смысле виртуальный мир столь же реален, как виртуальные частицы микромира, слова человеческой речи, финансовые денежные потоки, медийные симулякры и т.п. Изморфизм сетевого мышления развитию вирту-

альной реальности становится гарантом многообразия и других форм социальности, культуры и человеческой индивидуальности.

Самым спорным феноменом Интернет становится чат (от англ. chat – болтовня, дружеский разговор), поскольку основной его смысл – в возможностях сохранения анонимности и бестелесности сетевого общения для самопрезентации и идентичности личности. Все это дает возможность обратиться к новому типу коммуникации поведения и творчества, который как бы дооформляет психический аппарат личности конца XX и XXI века. Таким образом, сама возможность анонимного и интимного самовыражения позволяет человеку быть любым, не ограничивать себя в процессе коммуникации, откинуть все обязательства, которые накладывает на него социальная жизнь (опасение быть наказанным, не оправдать кого-либо, лишиться чего-либо). И благодаря этому каждый может при желании смоделировать и исполнить любую новую роль, а также реализовать те черты личности, которые невозможно выразить в реальной жизни. Интернет становится полем изменения и становления личности, ее интеллектуального роста (в смысле расширения сферы общения). Более того, технические возможности переработки информации, которые предоставляются Сетью, не только дополняют, но и развивают интеллект в форме сетевого мышления. Это ведет к глубоким переменам и в индивидуальных жизненных сценариях. Субъектом социальных процессов и эволюции в целом все большей степени становится не социальная общность, а свободная индивидуальность, способная к снятию отчужденности.

Социум становится все более толерантным к отклонениям от принятых норм, отступлениям от правил и девиациям поведения своих членов. В обществе признается ценность индивидуального самовыражения как катализатора общего развития. Яркие индивидуумы скорее привлекают, нежели отталкивают остальных членов социума, иногда в ущерб действительным потребностям личностного роста и социального прогресса. Процесс этот далек от благостности. Он небезопасен для личности, потому что девиации на самом деле могут иметь неоднозначные последствия, а некоторые из них просто «несовместимы с жизнью». Очевидно также, что социум, равнодушно принимающий любые девиаций, саморазрушается, потому что не обеспечивает гаран-

тий физического и нравственного существования личности, что опять же ведет к отчуждению. Взаимосвязь социума и личности основывается на глубинной динамике душевной жизни, где социум – источник трансцендентного и сакрального, а личность – источник созидающей энергии действий и воли. Культивирование в каждом индивидууме свойств активного субъекта, владеющего новой сетевой парадигмой мышления становится характерной чертой современного мира.

В заключении формулируются выводы, ставятся новые проблемы и намечаются перспективы дальнейшего исследования заявленной проблематики.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах из списка ВАК:

1. Игнатов М.А. Сетевое мышление: феномен самоорганизации (философский анализ) / В.П. Римский, М.А. Игнатов // Социально-гуманитарные знания. Региональный выпуск. – Краснодар, 2009. – С. 223-228.
2. Игнатов М.А. Транскультурное пространство: два подхода к анализу его формирования // Социально-гуманитарные знания. – № 8. – Краснодар, 2009. – С. 486-491.
3. Игнатов М.А. Сетевое мышление в современном информационном обществе // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета». – № 2. – Пятигорск, 2011.

Публикации в научных сборниках:

4. Игнатов М.А. Проблема «отчуждения» в современной философской науке // Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании '2008: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: Т.12 «Философия и филология». – Одесса: Черноморье, 2008. – С. 24-27.
5. Игнатов М.А. Субкультура как объект философских исследований // Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте '2009: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: – Т.13 «Философия и филология, Педагогика, психология и социология». – Одесса: Черноморье, 2009. – С. 14-17.
6. Игнатов М.А. Интернет как фактор формирования Net-мышления / Альянс наук: вчений вченому: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: Т.1: Наукові праці у галузях: державного управління; історії, філософії, права; медицини; техніки. – Дніпропетровськ: Видавець Біла, 2010. – С. 19-22.
7. Игнатов М.А. Генезис концепций отчуждения в истории философской мысли // Спецпроект: аналіз наукових досліджень: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: Т.3: Наукові праці у галузях: біології, державного управління, філософії, права, техніки. – Дніпропетровськ: Видавець Біла, 2010. – С. 68-79.
8. Игнатов М.А. Сетевое мышление в современном информационном обществе // Актуальные научные исследования в БГИКИ: сборник докладов II внутривуз. научно-метод. конф. (Белгород, 14 декабря 2010): В 2 т./ отв. ред. И.А. Гричаникова, И.Г. Паршина. – Белгород: БелГИКИ, 2011. Т.1. – С. 46-50.

Подписано в печать 05.05.2011. Формат 60х84/16.
Гарнитура Times. Усл. п. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 64.
Оригинал-макет подготовлен в ИПК НИУ «БелГУ»
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

